

УДК 572.71
ББК 28.71

НАСЕЛЕНИЕ БУКЕЕВСКОЙ СТЕПИ В ЭПОХУ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ПО ДАННЫМ КРАНИОЛОГИИ*

С. Г. Комаров

Антропологическому составу населения Золотой Орды посвящены многие масштабные работы. К настоящему времени благодаря трудам целой плеяды исследователей морфологические особенности жителей городских центров Улуса Джучи могут считаться хорошо изученными [Дебец 1948; Трофимова 1949; Ходжайов 1970; Залкинд 1972; Яблонский 1987 и др.]. Круг проблем, связанных с исследованием кочевого населения степей Восточной Европы золотоордынской эпохи, далек от своего разрешения: изучено лишь несколько кочевнических краниологических серий [Дебец 1932; 1934; Гинзбург, Фирштейн 1958; Гинзбург 1959; Батиева 2010]. Основные выводы авторов сводятся к тому, что физический облик населения Золотой Орды сформировался в результате смешения представителей европеоидной и монголоидной рас. Городское население характеризовалось европеоидными чертами с разной долей монголоидной примеси, в то время как у кочевников проявлялись особенности монголоидной расы [Дебец 1948; Яблонский 2008].

Предлагаемая работа имеет целью исследовать краниологическую серию золотоордынского времени из курганов Букеевской степи в Волго-Уральском междуречье. Накопление палеоантропологических материалов, относящихся к золотоордынским кочевникам, позволяет поставить задачу сопоставления интересующей нас серии с другими выборками населения Улуса Джучи. Морфологическое своеобразие кочевников Букеевской степи делает необходимым привлекать к сопоставлению и другие материалы — как домонгольского, так и постзолотоордынского времени.

Краниологическая серия, ставшая предметом нашего изучения, была получена в

результате раскопок А. Н. Харузина в 1890 г. на территории современного Казахстана. В рамках археологических работ было исследовано 36 курганов, составляющих три группы: у Ханской Ставки (ныне — поселок Урда Бокей-Ординского района Западно-Казахстанской области), у поселка Ново-Казанка (Жангалинский район Западно-Казахстанской области) и у поселка Таловка (Зеленовский район Западно-Казахстанской области). Всего было получено 29 черепов разной сохранности.

При датировке материалов А. Н. Харузин ссылается на мнение археолога В. И. Сизова, который предложил считать курганы у Ханской Ставки и Ново-Казанки относящимися приблизительно к XIV в. Решающим аргументом в пользу такой датировки был орнамент, украшавший берестяную сумку (по-видимому, как указывает автор раскопок, колчан) [Харузин 1890: 118]. Курганы Таловской группы, «основываясь на способе погребения и найденных вещах», А. Н. Харузин считает более древними [Харузин 1890: 117–118].

В настоящее время черепа из курганов Букеевской степи хранятся в фондах НИИ и Музея антропологии МГУ (инв. №№ 1834–1836, 1839–1841, 1844, 1847, 1848, 1850, 1854, 1855, 1859, 1860). За годы хранения часть материала была списана ввиду плохой сохранности. Нами исследовано 14 черепов позднесредневековых кочевников, из которых 10 мужских и 4 — женских. На данный момент нами принято отнесение краниологической серии к XIV в. Тем не менее существует необходимость уточнения археологического контекста выявленных А. Н. Харузиным материалов.

Обратимся к истории изучения черепов интересующей нас серии. А. Н. Харузин

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-31-01338 (1а).

провел комплексное исследование палеоантропологических материалов, полученных им при раскопках курганов Букеевской степи. Характеризуя краниологическую серию в целом, он обращает внимание на «невystупающие скулы, среднюю величину черепа, узкое межглазничное пространство, умеренно расширенный нос, умеренный глазничный указатель, ... развитые надбровные дуги, выступающие носовые кости, отсутствие сплюснения лица, отсутствие прогнатизма, резкость краев носового отверстия, выступающий носовой шип, оси глазниц, пересекающиеся под тупым углом, открывающимся книзу». Такие характеристики позволяют А. Н. Харузину категорично «отрицать *монгольство*¹» (т. е. принадлежность к монголоидной расе) населения, оставившего курганы Букеевской степи [Харузин 1890: 106].

Исследователь разделил все черепа на четыре типа, отличающиеся между собой долей монголоидного компонента. Первые два типа характеризуются в целом европеоидным обликом, но «не лишены *монголизма*». Второй тип имеет меньше монголоидных особенностей по сравнению с первым. Третий тип представлен только одним черепом с резко выраженными монголоидными особенностями. Наконец, четвертый тип отличается от остальных «полным отсутствием каких бы то ни было монгольских черт». В основу выделения этого типа лег также всего один череп [Харузин 1890: 115–116].

Для сравнения полученных краниометрических данных А. Н. Харузин привлек семь серий черепов: из Пермских курганов, из Тобольских курганов, а также серии, относящиеся к ногайцам, башкирам, гальчам, таджикам и узбекам. Исследователь приходит к выводу, что население, оставившее курганы Букеевской степи, «очевидно, не стояло близко к монгольской группе, но <...> еще более удалилось по своим антропологическим чертам от группы иранских народов; это племя было, вероятно, тюркское, носящее мало монгольских черт, причем племя, не имевшее ничего общего с таким тюркским народом, как узбеки или башкиры, и, напротив, стоявшее очевидно ближе всего к ногайцам, хотя и не представляло тождественного типа с ними» [Хару-

зин 1890: 113]. Заключение о наибольшей близости краниологических комплексов кочевников Букеевской степи и ногайцев имеет для нас прежде всего историографическую ценность, особенно учитывая отсутствие в работе А. Н. Харузина данных о происхождении небольшой ногайской серии. Тем не менее мы считаем перспективным сопоставление серии из курганов Букеевской степи с ногайскими выборками.

К серии из курганов Букеевской степи исследователи вновь обратились в 1930-х гг. Г. Ф. Дебец в работе «Турко-финские взаимоотношения в Поволжье по данным палеоантропологии» изучил 4 небольшие по численности краниологические серии, относящиеся к населению Золотой Орды. Черепа из курганов Букеевской степи, согласно выводам Г. Ф. Дебеца, «совсем резко отличаются от остальных по всем признакам лицевого скелета», что явилось следствием гибридизации «турецкого» типа с каким-то европеоидным типом, установить принадлежность которого автор счел невозможным [Дебец 1932: 60]. По его мнению, серия характеризуется явным преобладанием европеоидных черт, и в общей картине антропологического разнообразия населения Золотой Орды кочевники Букеевской степи относятся к тому же брахикранному типу, что и жители городов [Дебец 1948: 272]. Г. Ф. Дебец обращает внимание на несомненное сходство краниологических особенностей населения, оставившего курганы Букеевской степи, и сармат с территории Нижнего Поволжья. Исследователь счел возможным считать сармат предками позднесредневековых кочевников Букеевской степи [Дебец 1948: 271].

Следующей вехой в изучении кочевников Букеевской степи стали исследования Т. А. Трофимовой, касающиеся антропологии золотоордынского населения. Вслед за А. Н. Харузиным, она выделяет в интересующей нас серии несколько типов. Согласно полученным выводам, из 15 хорошо сохранившихся черепов 9 характеризуются европеоидным брахикранным типом, 4 несут небольшую монголоидную примесь и только один является монголоидным [Трофимова 1936: 181]. Т. А. Трофимова обнаруживает сходство выборки из кочевнических курганов Букеевской степи и изученной ею серии из Шаринного бугра и Стрелецкой слободы (под Астраханью). Серия из Букеевской степи «в равной мере брахикранная, с несколько меньшими абсолютными размера-

¹ Здесь и далее термины, выделенные курсивом, используются нами только при цитировании работ А. Н. Харузина, поскольку вышли из употребления.

ми черепа, несколько более низкоголовая, с немного более узким лицом по абсолютным размерам, немного более ... низкоорбитная, отличающаяся лишь более наклонным лбом, менее ортогнатным лицом, более выступающим носом и более сильно выраженным надбровьем». По остальным признакам, заключает Т. А. Трофимова, черепа из Букеевской степи, Шаринного бугра и Стрелецкой слободы не отличаются [Трофимова 1936: 181; Трофимова 1949: 20].

Т. А. Трофимова среди всех изученных ею краниологических серий выделяет четыре расовых типа. Согласно ее мнению, серия из Букеевской степи относится к памиро-ферганскому типу или близкому к нему варианту европеоидного брахикранного краниокомплекса. Т. А. Трофимова допускала также наличие в составе позднесредневековых кочевников Волго-Уральского междуречья представителей «средиземноморского в широком смысле слова» компонента [Трофимова 1949: 22].

В дальнейшем исследователи неоднократно обращались к серии из курганов Букеевской степи, в основном используя ее в качестве сравнительного материала. О. Исмагулов выражает сомнение в правильности отнесения серии к монгольскому времени на основании европеоидного облика населения, оставившего курганы Букеевской степи [Исмагулов 1970: 76]. Тем не менее средние данные Г. Ф. Дебеца фигурируют у О. Исмагулова в сводке черепов золотоордынской эпохи [Исмагулов 1970: 86–87]. Б. В. Фирштейн полагала, что часть черепов серии из курганов Букеевской степи может относиться к более ранней эпохе [Фирштейн 1958: 417].

Перейдем к краниологической характеристике черепов из курганов Букеевской степи. Краниометрическая обработка материала осуществлялась нами по традиционной программе [Алексеев, Дебеч 1964]. Основные данные по морфометрии приведены в таблице 1.

Таблица 1. Морфометрическая характеристика черепов из курганов Букеевской степи

Признак, № по Мартину [Martin 1928]	Мужские черепа			Женские черепа		
	п	х	σ	п	х	σ
1. Продольный диаметр	8	177,6	7,43	4	171,3	7,63
8. Поперечный диаметр	7	141,1	7,82	4	141,5	7,36
17. Высотный диаметр от ба	6	128,4	5,82	1	-	-
20. Высотный диаметр от ро	7	109,8	2,41	2	-	-
5. Длина основания черепа	5	99,8	2,51	1	-	-
9. Наименьшая ширина лба	10	94,7	5,48	4	91,0	4,95
10. Наибольшая ширина лба	8	118,6	4,60	4	116,4	2,50
11. Ширина основания черепа	7	128,1	4,87	2	-	-
12. Ширина затылка	6	112,8	4,32	2	-	-
8:1 Черепной указатель	7	79,5	6,53	4	82,9	7,54
17:1 Высотно-продольный ук-ль	6	73,6	3,85	1	-	-
17:8 Высотно-поперечный ук-ль	5	90,9	5,53	1	-	-
20:1 Высотно-продольный ук-ль от ро	6	62,1	2,62	2	-	-
20:8 Высотно-поперечный ук-ль от ро	6	76,2	3,63	2	-	-
40. Длина основания лица	6	100,5	6,21	1	-	-
45. Скуловой диаметр	6	133,4	5,52	2	-	-
48. Верхняя высота лица	9	71,8	4,57	2	-	-
47. Полная высота лица	2	-	-	-	-	-
43. Верхняя ширина лица	9	107,8	4,77	3	100,8	3,40
46. Средняя ширина лица	8	99,0	4,17	2	-	-
fmo-fmo Бималлярная хорда	10	98,8	4,75	4	93,6	4,00
h над fmo Высота назиона над бималлярной хордой	10	17,2	3,15	4	16,2	2,70

zm-zm Зиго-максиллярная хорда	8	97,6	4,43	2	-	-
h над zm высота субспинале над зиго-максиллярной хордой	8	25,7	3,67	2	-	-
55. Высота носа	9	52,3	3,50	2	-	-
54. Ширина носа	8	26,1	2,28	2	-	-
51. Ширина орбиты от mf	8	43,1	1,93	2	-	-
52. Высота орбиты	8	33,3	2,33	2	-	-
FC Глубина клыковой ямки	8	5,3	0,66	2	-	-
MC Максилло-фронтальная ширина	8	19,3	2,30	2	-	-
MS Максилло-фронтальная высота	8	7,0	1,88	2	-	-
SC Симотическая ширина	8	7,4	2,73	2	-	-
SS Симотическая высота	8	3,9	1,64	2	-	-
48:45 Верхний лицевой ук-ль	6	53,0	2,37	1	-	-
54:55 Носовой ук-ль	8	50,4	4,92	2	-	-
52:51 Орбитный указатель от mf	8	77,3	4,95	2	-	-
SS:SC Симотический ук-ль	8	54,0	14,84	2	-	-
72. Общий лицевой угол	7	81,6	2,70	2	-	-
73. Средний лицевой угол	6	80,5	7,58	2	-	-
74. Угол альвеолярной части	6	71,7	4,18	2	-	-
75(1). Угол выступления носа	8	26,1	4,73	2	-	-
77. Назо-малярный угол	10	141,6	7,20	4	142,0	5,57
< zm' Зиго-максиллярный угол	8	124,5	6,44	2	-	-

Мужские черепа серии мезокранные. За этой суммарной характеристикой скрывается разнообразие форм черепной коробки: из семи черепов лишь два мезокранных, один долихокранный и четыре — брахиокранные. Продольный и поперечный диаметры средние. Серия отличается низким сводом черепной коробки (как от базина, так и от порионов). Наименьшая и наибольшая ширина лба средние. Основание черепа и затылок должны быть охарактеризованы как широкие.

Большинство значений размеров лицевого скелета попадает в категорию средних величин. Лицо мезогнатное, средневысокое и среднеширокое (на верхнем уровне широкое). Орбиты широкие, средние по высоте, по указателю мезоконхные. Грушевидное отверстие средних размеров, нос по указателю мезоринный. Угол выступления носовых костей средний. Симотическая ширина малая при средней высоте переноса; соответственно, симотический указатель дал большое значение.

В горизонтальной плоскости лицо средне профилировано на верхнем уровне и резко — на зиго-максиллярном (значение ниже

него угла горизонтальной профилировки находится на границе очень малых и малых значений). Клыковая ямка средней глубины.

Женские черепа в связи с малой численностью не могут быть охарактеризованы по большинству размеров. Имеющиеся в нашем распоряжении средние величины позволяют сказать лишь, что женская часть серии брахиокранны при средней длине и большой ширине мозговой коробки. Наименьшая ширина лба средняя, значения наибольшей ширины попадают уже в категорию больших величин. Лицо средней ширины, средне уплощенное на назо-малярном уровне.

Для проверки степени однородности серии из курганов Букеевской степи обратимся к анализу дисперсий. Этот метод исследования позволяет проанализировать вариabельность признаков, характеризующих морфологические особенности черепа. Стандартные величины дисперсий взяты из таблиц, составленных Г. Ф. Дебецем [Алексеев, Дебец 1964]. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2. Среднеквадратические отклонения и коэффициенты вариации некоторых краниометрических признаков серии из Букеевской степи в сравнении со стандартными; мужские черепа. * — повышенное значение

№ признака по Мартину [Martin 1928]	Название признака	σ эмп.	σ ср.	V эмп.	V ср.
1.	Продольный диаметр	7,4 *	6,1	4,18 *	3,35
8.	Поперечный диаметр	7,8 *	5,0	5,5 *	3,5
17.	Высотный диаметр от ba	5,8 *	4,9	4,53 *	3,65
20.	Высотный диаметр от ро	2,4	4,0	2,2	3,5
5.	Длина основания черепа	2,5	4,1	2,5	4,1
9.	Наименьшая ширина лба	5,5 *	4,4	5,8 *	4,6
10.	Наибольшая ширина лба	4,6	4,8	3,88	4,05
11.	Ширина основания черепа	4,9	4,8	3,80	3,85
12.	Ширина затылка	4,3	4,5	3,8	4,1
23.	Горизонтальная окружность	12,2	14,3	2,4	2,8
24.	Поперечная дуга ро-bг-ро	3,9	10,3	1,27	3,25
25.	Сагиттальная дуга	10,2	13,0	2,88	3,55
26.	Лобная дуга	7,4 *	6,1	6,18 *	4,75
27.	Теменная дуга	11,2 *	7,9	9,3 *	6,2
28.	Затылочная дуга	5,89	7,35	5,1	6,4
29.	Лобная хорда	5,4 *	4,6	5,0 *	4,1
30.	Теменная хорда	8,5 *	6,1	7,78 *	5,45
31.	Затылочная хорда	6,2 *	5,1	6,7 *	5,3
8:1	Черепной указатель	6,5 *	3,2	—	—
17:1	Высотно-продольный ук-ль	3,9 *	3,1	—	—
17:8	Высотно-поперечный ук-ль	5,5 *	4,4	—	—
20:1	Высотно-продольный ук-ль от ро	2,6	2,5	—	—
20:8	Высотно-поперечный ук-ль от ро	3,6 *	3,3	—	—
40.	Длина основания лица	6,2 *	4,9	6,2 *	5,0
45.	Скуловой диаметр	5,5	5,1	4,1	3,8
48.	Верхняя высота лица	4,6 *	4,1	6,4 *	5,8
43.	Верхняя ширина лица	4,77 *	3,85	4,42 *	3,65
46.	Средняя ширина лица	4,2	4,7	4,2	4,9
55.	Высота носа	3,5 *	2,9	6,7 *	5,6
54.	Ширина носа	2,3 *	1,8	8,7 *	7,1
51.	Ширина орбиты от mf	1,9	1,8	4,5	4,3
52.	Высота орбиты	2,3 *	1,9	7,0 *	5,6
FC	Глубина клыковой ямки	0,7	1,1	12,5	21,6
SC	Симотическая ширина	2,7 *	1,8	37,0 *	21,0
SS	Симотическая высота	1,6 *	0,9	42,1 *	24,9
48:45	Верхний лицевой ук-ль	2,37	3,15	—	—
54:55	Носовой ук-ль	4,9 *	4,1	—	—
52:51	Орбитный указатель от mf	5,0	5,0	—	—
SS:SC	Симотический ук-ль	14,8 *	11,7	—	—
72.	Общий лицевой угол	2,7	2,9	—	—
75(1)	Угол выступания носа	4,7	4,6	—	—
77.	Назо-малярный угол	7,2 *	4,4	—	—
< zm'	Зиго-максиллярный угол	6,4 *	5,4	—	—

Из 43 рассмотренных краниометрических признаков на мужских черепах 25 обладают повышенной изменчивостью. Сокращение числа признаков до набора из 19 основных габаритных и таксономически ценных подчеркивает неоднородность: в 13 случаях дисперсии превышают норму. Таким образом, выводы А. Н. Харузина и Т. А. Трофимовой о том, что серия, в частности ее мужская часть, неоднородна, подтверждаются. По женским черепахам мы не обладаем необходимым объемом данных для дисперсионного анализа.

Обратимся к межгрупповому сопоставлению краниологических серий с целью выявления места кочевников, оставивших курганы Букеевской степи, в массиве различных групп населения Золотой Орды. Для этого воспользуемся одним из методов многомерной статистики — компонентным анализом. Принято считать, что использование данного метода не приемлемо для решения задачи исследования межгрупповой изменчивости. Тем не менее в ряде палеоантропологических работ показана возможность применения компонентного анализа именно для этой цели.

Анализ осуществлен с помощью программы, разработанной Б. А. Козинцевым (1991). Сопоставление проведено по 14 краниометрическим признакам: продольный (1.)², поперечный (8.) и высотный (17.) диаметры, наименьшая ширина лба (9.), скуловой диаметр (45.), верхняя высота лица (48.), высота (51.) и ширина орбиты (52.), высота (55.) и ширины носа (54.), симотическая высота (SS), угол выступания носовых костей (75(1)), назо-малярный (77.) и зигмаксиллярный углы.

В сравнительный анализ вовлечены 27 серий со всей обширной территории Золотой Орды (№№ 5–14, 16–32 в таблице 5). Нами использованы только данные по мужским черепахам. К сравнению привлечены материалы, характеризующие как кочевое, так и оседлое население Улуса Джучи. К сожалению, в анализе не участвует серия из Шаринного бугра в связи с отсутствием в работах Т. А. Трофимовой данных по углам горизонтальной профилировки лицевого скелета.

Самый существенный вклад в объяснение межгрупповой изменчивости вносят первые две главные компоненты (далее — ГК). Нагрузки на признаки представлены в таблице 3.

Таблица 3. Факторные нагрузки первых трех ГК мужских черепов населения Восточной Европы эпохи Золотой Орды

Признак (№ по Р. Мартину)	I ГК	II ГК	III ГК
1.	0.088	0.880	-0.125
8.	0.820	0.291	-0.070
17.	-0.366	0.808	0.305
9.	-0.013	0.935	-0.077
45.	0.853	0.294	-0.049
48.	0.881	-0.026	0.339
51.	0.779	0.036	0.281
52.	0.721	-0.281	0.483
54.	0.744	0.309	-0.005
55.	0.833	0.014	0.282
SS.	-0.816	0.260	0.295
75(1).	-0.894	0.039	0.182
77.	0.877	-0.083	-0.289
< zm'	0.876	0.019	-0.251
Собственные числа:	7.695	2.726	0.895
Процент объясняемой изменчивости:	54.963	19.474	6.393

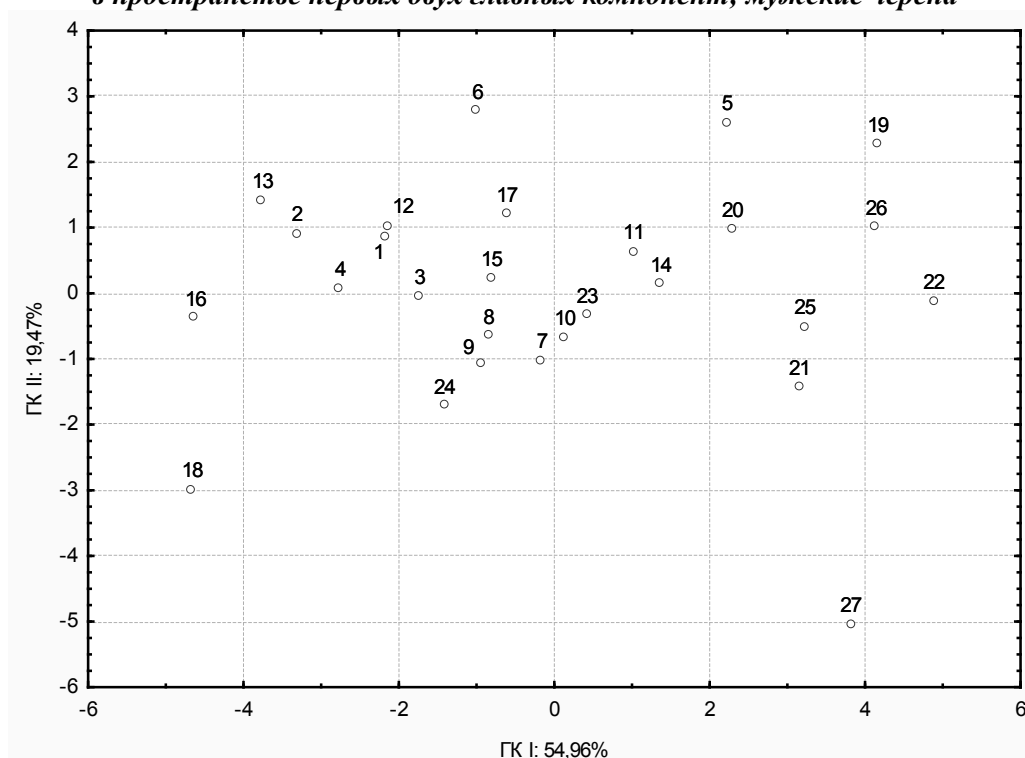
² В скобках указаны номера и обозначения признаков по Р. Мартину [Martin 1928]

Наибольшую нагрузку по первой ГК (54,96 % изменчивости) несут угол выступа носа, высота лица, назо-малярный угол, зиго-максиллярный угол, скуловой диаметр, высота носа, поперечный диаметр, симотическая высота, ширина орбиты, ширина носа и высота орбиты. Таким образом, первая ГК дифференцирует включенные в анализ серии по основным таксономически ценным признакам. Четкое оформление этих признаков в единый комплекс свидетельствует о том, что наиболее существен-

ные различия между рассматриваемыми группами определяются характеристиками рас первого порядка. Наиболее значимыми признаками по второй ГК (19,47 % описываемой изменчивости) являются ширина лба, продольный и высотный диаметры.

Взаимное расположение краниологических серий (рис. 1) эпохи Золотой Орды в пространстве первых двух главных компонент очерчивает две большие совокупности, которые можно условно определить как европеоидную и монголоидную.

Рис. 1. Расположение краниологических серий населения Золотой Орды в пространстве первых двух главных компонент; мужские черепа

1 — Старый Орхей; 2 — Мамай-Сурка; 3 — Маяки; 4 — Маджары; 5 — Нижний Джулат; 6 — Верхний Джулат; 7 — Селитренное; 8 — Водянское; 9 — Царевское; 10 — Хан-Тюбе; 11 — Вакуровский бугор; 12 — Маячный бугор; 13 — Нижняя Студенка; 14 — Сарайчик; 15 — Миздахкан; 16 — Новохарьковский м-к; 17 — Мари-Луговской м-к; 18 — Березовский м-к; 19 — Тягинка; 20 — М-ки Нижнего Подонья; 21 — Кривая Лука, Никольское; 22 — Давыдовка, Августовка, Иргизное, Харьковка; 23 — Калиновский м-к, XIII–XIV вв.; 24 — Курганы Букеевской степи; 25 — Могильники Западно-Казахстанской области; 26 — Могильники Карагандинской области; 27 — Мокринский м-к³.

Европеоидные черты характеризуют оседлое население обширной территории золотоордынского государства — от Северо-Западного Причерноморья до Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Приаралья. Исключение составляет население, оставшееся серии из Вакуровского бугра, Хан-Тюбе, Сарайчика, чей комплекс краниоло-

гических особенностей проявляет сдвиг в сторону монголоидности. Серия из северокавказского Нижнего Джулата может быть отнесена к кругу монголоидных форм.

Монголоидные черты характерны для краниологических серий, представляющих кочевое население Золотой Орды. Из общей картины «выбивается» серия из курганов Бу-

³ Выражаем глубокую благодарность Егору Петровичу Китову за возможность использования в работе неопубликованных материалов из курганов Мокринского могильника.

кеевской степи. Население, оставившее эти курганы, демонстрирует иной комплекс краниологических особенностей, который, в подтверждение проведенной расовой диагностики, характеризуется европеоидными чертами.

Расположение серий свидетельствует о наибольшей близости выборки из курганов Букеевской степи к сериям оседлого населения Золотой Орды. В первую очередь это нижневолжские городские центры, соответствующие наименованиям Царевского, Водянского, Селитренного городищ и Хан-Тюбе. Отличия от серии из курганов Букеевской степи заключаются в усилении выраженности монголоидных особенностей у жителей указанных городов. Кроме того, кочевники Букеевской степи характеризовались относительно меньшей шириной лба и величиной продольного и высотного диаметров. В числе близких к исследуемой серии находятся также выборки из могильника Маяки и из Миздахкана. От кочевников Букеевской степи население, оставившее эти серии, отличается главным образом большими значениями ширины лба, продольного и высотного диаметров, т. е. признаков, на которые падает основная нагрузка по второй ГК.

Из кочевнических серий близкой к исследуемой выборке может считаться только группа из Калиновского могильника, отличающаяся от серии из Букеевской степи некоторым усилением монголоидности. От других серий кочевников выборка из курганов Букеевской степи отличается, помимо принадлежности к европеоидной расе, меньшими продольным и высотным диаметрами, а также меньшей шириной лба. Близость двух серий кочевников (из курганов Букеевской степи и из Калиновского могильника) к выборкам из нижневолжских центров может быть свидетельством по-

стоянного пополнения населения городов за счет кочевников. Этот процесс привел в конечном итоге к нивелировке отличий морфологических особенностей горожан и влившихся в состав городского населения кочевников [Яблонский 1987: 225].

Примечательно, что три серии с территории Западного Казахстана (из курганов Букеевской степи, из могильников Западно-Казахстанской области и из Мокринского могильника) значительно различаются между собой. Две последние группы демонстрируют монголоидный комплекс особенностей. При этом серии существенно отличаются величиной ширины лба, продольного и высотного диаметров. Значения этих признаков, рассмотренные в комплексе, в выборке из Мокринского могильника наименьшие из всех использованных в анализе групп.

Для того чтобы выявить сущность морфологического своеобразия европеоидной группы кочевников из курганов Букеевской степи, включим в анализ, помимо уже привлеченных золотоордынских материалов, краниологические серии II тысячелетия (№№ 1–4, 15, 33–42 в таблице 5): четыре выборки домонгольских кочевников, а также серии постзолотоордынского населения степей Восточной Европы. Вовлечение в разработку материалов, относимых к ногайцам, позволит проверить вывод А. Н. Харузина о наибольшей близости населения, оставившего курганы Букеевской степи, к этой этнополитической группе.

По результатам анализа статистически значимыми оказались две первые главные компоненты. Первая из них (44,86 % описываемой изменчивости) вновь разделяет серии по комплексу признаков, разграничивающих европеоидные и монголоидные группы. Наибольшую нагрузку несут те же признаки, что и в первом анализе (таблица 4).

Таблица 4. Факторные нагрузки первых трех ГК мужских черепов населения Восточной Европы II тысячелетия

Признак (№ по Р. Мартину)	I ГК	II ГК	III ГК
1.	0.050	0.679	0.464
8.	0.739	0.287	-0.474
17.	-0.359	0.832	0.121
9.	-0.021	0.829	-0.340
45.	0.824	0.276	-0.289
48.	0.819	0.004	0.360
51.	0.691	0.113	0.439
52.	0.715	-0.238	0.222

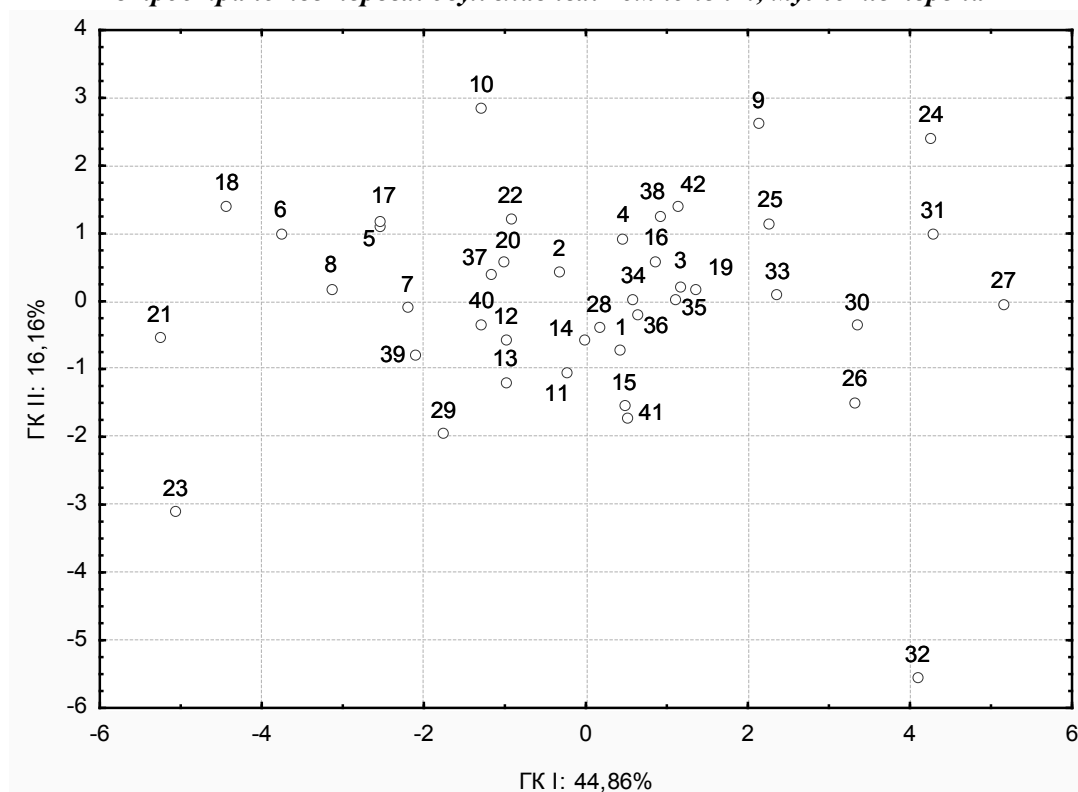
54.	0.591	0.330	0.278
55.	0.804	0.028	0.285
SS.	-0.707	0.261	-0.068
75(1).	-0.762	0.095	-0.080
77.	0.772	-0.076	-0.374
< zm'	0.770	0.038	-0.481
Собственные числа:	6.280	2.262	1.565
Процент объясняемой изменчивости:	44.855	16.155	11.180

Добавление в анализ новых серий существенно изменило взаимное расположение уже использованных в первом анализе выборок, относящихся к Золотой Орде (рис. 2). Однако, помимо серий из нижне-волжских городских центров, в списке наиболее близких к выборке из Буковской степи оказываются две ногайские группы: с территории Запорожской области и из курганов Восточного Приазовья. Накопление данных по ногайцам и применение совре-

менных статистических методов, таким образом, позволяют подтвердить наблюдение А. Н. Харузина.

Близкое сходство морфологических характеристик серии из курганов Буковской степи, групп оседлого золотоордынского населения и ногайских выборок заключается в том, что «ногайцы ... сложились из тех же племен, которые составляли Золотую Орду» [Трофимова 1949: 108].

Рис. 2. Расположение краниологических серий II тысячелетия в пространстве первых двух главных компонент; мужские черепа

1 — Курганы у Саркела; 2 — Юзовка; 3 — Половцы Калмыкии; 4 — Калиновский м-к, X–XII вв.; 5 — Старый Орхей; 6 — Мамай-Сурка; 7 — Маяки; 8 — Маджары; 9 — Нижний Джулат; 10 — Верхний Джулат; 11 — Селитренное; 12 — Водянское; 13 — Царевское; 14 — Хан-Тюбе; 15 — Самоделка; 16 — Вакуровский бугор; 17 — Маячный бугор; 18 — Нижняя Студенка; 19 — Сарайчик; 20 — Миздахкан; 21 — Новохарьковский м-к; 22 — Мари-Луговской м-к; 23 — Березовский м-к;

24 — Тягинка; 25 — М-ки Нижнего Подонья; 26 — Кривая Лука, Никольское; 27 — Давыдовка, Августовка, Иргизное, Харьковка; 28 — Калиновский м-к, XIV–XV вв.; 29 — Курганы Букеевской степи; 30 — Могильники Западно-Казахстанской области; 31 — Могильники Карагандинской области; 32 — Мокринский м-к; 33 — Казахи XVI–XX вв.; 34 — Ногайцы, Комрат;

Примечательно, что добавление серий дозолотоордынской эпохи продемонстрировало схожесть комплекса краниологических особенностей населения, оставившего Калиновский могильник (XIII–XIV вв.), и домонгольских кочевников Восточной Европы. Этот факт может свидетельствовать о наличии домонгольского пласта, легшего в основу формирования некоторых групп кочевого населения Золотой Орды.

При этом ни одна из групп кочевников дозолотоордынской эпохи не находит близких аналогий с населением, оставившим курганы Букеевской степи. С другой стороны, близость исследуемой серии к городским выборкам при удаленности от других групп кочевников заставляет предположить наличие еще одной основы формирования кочевого населения Золотой Орды. Если наличие в составе кочевников Улуса Джучи монголоидных групп можно связать с притоком населения из восточных частей государства в золотоордынскую эпоху, то поиск аналогий краниокомплексу населения Букеевской степи устремляет наш взор в более ранние эпохи. В этой связи особенно ценным для нас является наблюдение Г. Ф. Дебеца, считавшего кочевников Букеевской степи потомками сарматского населения.

35 — Ногайцы бывшего Тираспольского уезда; 36 — Ногайцы, м-ки Херсонской области; 37 — Ногайцы, м-ки Северного Крыма; 38 — Ногайцы, Балковский курган; 39 — Ногайцы, м-ки Запорожской области; 40 — Ногайцы, м-ки Приазовья; 41 — Ногайцы, Ипатово-3; 42 — Ногайцы, Барханчак-2.

Насколько это соответствует современным представлениям палеоантропологии, покажут дальнейшие исследования.

Выводы:

1. Краниологическая серия из Букеевской степи по своим средним характеристикам должна быть отнесена к кругу европеоидных форм.
2. Наиболее близкими к населению, оставившему курганы Букеевской степи, были жители нижневолжских городских центров, кочевники Золотой Орды, оставившие Калиновский могильник, а также европеоидные группы в составе ногайского этнополитического объединения.
3. Происхождение населения, оставившего курганы Букеевской степи, не связано ни с мигрантами из восточных частей Улуса Джучи, ни с кочевниками домонгольской эпохи.
4. Кочевое население Золотой Орды имело, по крайней мере, три пласта формирования. Первый связан с домонгольскими кочевниками, второй соотносится с пришлыми с востока группами и третий, возможно, уходит своими корнями в сарматское население Поволжья.

Таблица 5. Краниологические серии, использованные в работе

№	Название серии	Местонахождение серии	Датировка	Автор публикации, год издания
1	Курганы у Саркела	Ростовская область	X–XI вв.	Гинзбург 1951; Вуич 1963
2	Юзовка	Украина, Донецкая область	первая половина II тыс.	Материалы автора
3	Половцы	Калмыкия	конец XI – начало XIII вв.	Шевченко 1980
4	Калиновский могильник, X–XII вв.	Волгоградская область	X–XII вв.	Гинзбург 1959
5	Старый Орхей	Молдова, Оргеевский район	XIII–XIV вв.	Великанова 1993
6	Мамай-Сурка	Украина, Запорожская область	XIII–XIV вв.	Литвинова 2004
7	Маяки	Украина, Донецкая область	XIII–XIV вв.	Ходжайов, Швецов 2011

8	Маджары	Ставропольский край	эпоха Золотой Орды	Алексеев 1967а; Евтеев 2003
9	Нижний Джулат	Кабардино-Балкария	эпоха Золотой Орды	Алексеев 1974
10	Верхний Джулат	Северная Осетия	эпоха Золотой Орды	Алексеев, Беслекоева 1963
11	Селитренное	Астраханская область	эпоха Золотой Орды	Яблонский 1987
12	Водянское	Волгоградская область	эпоха Золотой Орды	Яблонский 1987
13	Царевское	Волгоградская область	эпоха Золотой Орды	Залкинд 1972; Яблонский 1987
14	Хан-Тюбе	Астраханская область	эпоха Золотой Орды	Шевченко, 1980
15	Самосделка	Астраханская область	XVI в. или более поздняя эпоха	Ходжайов 2005
16	Вакуровский бугор	Астраханская область	эпоха Золотой Орды	Балабанова 2011
17	Маячный бугор	Астраханская область	эпоха Золотой Орды	Ходжайов 2005; Балабанова 2011
18	Нижняя Студенка	Саратовская область	XIII–XIV вв.	Евтеев 2007
19	Сарайчик	Казахстан, Атырауская область	XIII–XIV вв.	Гинзбург, Залкинд 1955
20	Миздахкан	Узбекистан, Каракалпакия	XIII–XIV вв.	Ходжайов 1970
21	Новохарьковский могильник	Воронежская область	эпоха Золотой Орды	Алексеева, Козловская 2002
22	Мари-Луговской могильник	Марий-Эл	XIII–XIV вв.	Алексеев 1967б
23	Березовский могильник	Самарская область	XII–XIII в.	Алексеева 1958
24	Тягинка	Украина, Херсонская область	XV в.	Материалы автора
25	Могильники Нижнего Подонья	Ростовская область	эпоха Золотой Орды	Батиева 2010
26	Кривая Лука, Никольское	Астраханская область	эпоха Золотой Орды	Материалы автора
27	Давыдовка, Августовка, Иргизное, Харьковка	Саратовская и Самарская области	эпоха Золотой Орды	Материалы автора
28	Калиновский могильник, XIV–XV вв.	Волгоградская область	XIV–XV вв.	Гинзбург 1959
29	Курганы Букеевской степи	Казахстан, Западно-Казахстанская область	XIV в.	Материалы автора
30	Могильники Западно-Казахстанской области	Казахстан, Западно-Казахстанская область	XI–XV вв.	Гинзбург, Фирштейн 1958
31	Могильники Карагандинской области	Казахстан, Карагандинская область	XIII–XV вв.	Гинзбург 1956
32	Мокринский могильник	Казахстан, Западно-Казахстанская область	XIV в.	Материалы Е. П. Китова

33	Казахи XVI–XX вв.	Казахстан, Карагандинская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская области	XVI–XX вв.	Исмагулов 1963
34	Ногайцы, г. Комрат	Молдавия	XVII–XVIII вв.	Материалы автора
35	Ногайцы, бывший Тираспольский уезд	Молдавия (Приднестровье), Украина (Одесская область)	Позднее Средневековье	Комаров 2012
36	Ногайцы, Херсонская область	Украина, Херсонская область	Позднее Средневековье	Круц 2003
37	Ногайцы, Северный Крым	Украина, Крым	Позднее Средневековье	Круц 2003
38	Ногайцы, Балковский курган	Украина, Запорожская область	Позднее Средневековье	Круц 2003
39	Ногайцы, Запорожская область	Украина, Запорожская область	Позднее Средневековье	Круц 2003; Комаров 2011
40	Ногайцы, Восточное Приазовье	Краснодарский край	XVIII–XIX вв.	Материалы автора
41	Ногайцы, Ипатово-3	Ставропольский край	XVIII–XIX вв.	Герасимова 2003
42	Ногайцы, Барханчак-2	Ставропольский край	XVIII–XIX вв.	Материалы автора

Литература

- Алексеев В. П.* Антропологический состав средневекового города Маджара и происхождение балкарцев и карачаевцев // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1967а. Вып. 25. С. 158–171.
- Алексеев В. П.* Золотоордынский форпост на мариинской земле // Вопросы антропологии. 1967б. Вып. 26. С. 158–166.
- Алексеев В. П.* Происхождение народов Кавказа. Краниологическое исследование. М.: Наука, 1974. 320 с.
- Алексеев В. П., Беслекоева К. Х.* Краниологическая характеристика средневекового населения Осетии // Материалы и исследования по археологии СССР. № 114. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 107–121.
- Алексеев В. П., Дебец Г. Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 127 с.
- Алексеева Т. И.* Черепа из Березовского могильника // Советская антропология. 1958. Вып. 3. С. 85–89.
- Алексеева Т. И., Козловская М. В.* Антропологический облик населения // Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. С. 111–123.
- Балабанова М. А.* Антропологический облик населения Красноярского городища по данным краниологии // Антропология Красноярского городища золотоордынского времени. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. 180 с.
- Батиева Е. Ф.* Материалы к антропологии нижнедонского населения эпохи Золотой Орды // Человек: его биологическая и социальная история: Труды Междунар. конф., посвящ. 80-летию академика РАН В. П. Алексеева (Четвертые Алексеевские чтения). Т. 1. М.; Одинцово: Изд-во АНОО ВПО «Одинцов. гуманитар. ин-т», 2010. С. 130–138.
- Великанова М. С.* Антропология средневекового населения Молдавии (по материалам памятника Старый Орхей) // Мат-лы к серии «Народы и культуры». Вып. X. Кн. 3. М.: Наука, 1993. 260 с.
- Вуич Л. Г.* Черепа из кочевнического могильника возле Саркела — Белой Вежи // Материалы и исследования по археологии СССР. № 109. Т. III. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 420–449.
- Герасимова М. М.* Краниология калаусских ногайцев // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. IV: Антропология ногайцев. М.: Памятники истор. мысли, 2003. С. 36–68.
- Гинзбург В. В.* Антропологические материалы к проблеме происхождения населения хазарского каганата // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Т. XIII. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 309–416.
- Гинзбург В. В.* Древнее население восточных и центральных районов Казахской ССР по антропологическим данным // Труды Инсти-

- тута этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Антропологический сборник I. Т. 33. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 238–298.
- Гинзбург В. В.* Этногенетические связи древнего населения Сталинградского Заволжья (по материалам Калиновского могильника) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 60. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 524–594.
- Гинзбург В. В., Залкинд Н. Г.* Материалы к краниологии казахов // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Т. XVI. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 432–461.
- Гинзбург В. В., Фириштейн Б. В.* Материалы к антропологии древнего населения Западного Казахстана // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Т. XVIII. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 407–417.
- Дебец Г. Ф.* Турко-финские взаимоотношения в Поволжье по данным палеоантропологии // Антропологический журнал. 1932. № 1. С. 54–73.
- Дебец Г. Ф.* К характеристике остеологических особенностей южносибирской расы // Антропологический журнал. 1934. № 3. С. 142–150.
- Дебец Г. Ф.* Палеоантропология СССР // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Т. 4. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 392 с.
- Евтеев А. А.* Население золотоордынского города Маджара по данным краниологии // Вестник антропологии. 2003. Вып. 10. С. 91–103.
- Евтеев А. А.* Антропологические материалы из Могильника Нижняя Студенка-I // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 5. Саратов: Науч. кн., 2007. С. 221–237.
- Залкинд Н. Г.* Краниологические материалы из Нового Сарая (Сарай Берке) // Труды Московского общества испытателей природы. Т. 43. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 162–166.
- Исмагулов О.* Антропологическая характеристика современных казахов по данным краниологии // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Антропологический сборник IV. Т. 82. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 65–95.
- Комаров С. Г.* Краниологическая дифференциация ногайцев XVI–XVIII вв. // Вестник антропологии. 2011. Вып. 19. С. 221–231.
- Комаров С. Г.* Краниологические материалы позднего средневековья с территории бывшего Тираспольского уезда Херсонской губернии // Кадырбаевские чтения — 2012. Мат-лы III Междунар. конф. Актобе, 2012. С. 457–462.
- Круц С. И.* Антропологическая характеристика ногайцев XVI–XVIII вв. // Мат-лы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. IV: Антропология ногайцев. М.: Памятники истор. мысли, 2003. С. 206–239.
- Литвинова Л. В.* Антропологічна характеристика населення Нижнього Подніпров'я доби середньовіччя (за матеріалами могильника Мамай Сурка) // Археологія. 2004. № 2. С. 68–78.
- Трофимова Т. А.* Краниологический очерк татар Золотой Орды // Антропологический журнал. 1936. № 2. С. 166–189.
- Трофимова Т. А.* Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Т. 7. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 262 с.
- Харузин А. Н.* Курганы Букеевской степи // Известия О-ва любит. естествозн., антропол. и этнографии. Т. 64 (Труды антропологического отдела. Т. 11. Вып. 2). М.: Тип. Т-ва А. Левенсон и К°, 1890. 118 с.
- Ходжайов Т. К.* Население Миздахкана по данным антропологии // Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент: Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1970. С. 169–246.
- Ходжайов Т. К.* Средневековые краниологические материалы из Астраханской области // Вестник антропологии. 2005. Вып. 12. С. 76–97.
- Ходжайов Т. К., Швецов М. Л.* Археология и антропология населения Подонцовья эпохи Золотой Орды (по материалам могильников у с. Маяки на Северском Донце) // Археологические записки. Вып. 7. Ростов н/Дону, 2011. С. 178–196.
- Шевченко А. В.* Антропологическая характеристика населения низовьев Волги по краниологическим материалам могильника Хан-Тюбе // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. Л.: Наука, 1980. С. 139–168.
- Яблонский Л. Т.* Социально-этническая структура золотоордынского города по данным археологии и антропологии (монголы в средневековых городах Поволжья) // Герасимова М. М., Рудь Н. М., Яблонский Л. Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М.: Наука, 1987. С. 142–236.
- Яблонский Л. Т.* К палеоантропологии средневекового населения Поволжья // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6. Донецк: ДонГУ, 2008. С. 269–286.
- Martin R.* Lehrbuch der Anthropologie in Systematischer darstellung. Bd. II. Kraniaologie. Osteologie. Jena, 1928. 1182 p.